

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2025. Т. 25, вып. 3. С. 288–295

Izvestiya of Saratov University. History. International Relations, 2025, vol. 25, iss. 3, pp. 288–295
<https://imo.sgu.ru>   <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2025-25-3-288-295>, EDN: ACPGNZ

Научная статья

УДК 323.317(470.314)|15/16|+929

«Служилый город» Юрьева-Польского в конце XVI – первой половине XVII в.

Я. Н. Рабинович

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

Рабинович Яков Николаевич, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории России и археологии, RabinovichYN@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6204-125X>, AuthorID: 512797

Аннотация. В статье впервые рассмотрена дворянская корпорация Юрьева-Польского (так называемый «служилый город») на протяжении почти целого века. Основным источником стала десятня 1608 г., благодаря которой удалось установить, кто из юрьевцев принимал участие в Болховской битве 30 апреля – 1 мая 1608 г. Выяснено, в каких событиях XVI–XVII вв. участвовали служилые люди, указанные в данной десятне, а также их предки и потомки, какие они получали награды за службу и как происходил рост их служебной карьеры. Обнаружено, что значительная часть юрьевских землевладельцев ведут свой род от знатных новгородцев, испомещенных в Юрьевском уезде в конце XV в. по приказу Великого князя Ивана III, а также от «литвы дворовой».

Ключевые слова: Смутное время, Дворовая тетрадь, боярские списки, десятни, А. Ю. Кабанов, Болховская битва, Смоленская война, выборное дворянство

Для цитирования: Рабинович Я. Н. «Служилый город» Юрьева-Польского в конце XVI – первой половине XVII в. // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2025. Т. 25, вып. 3. С. 288–295. <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2025-25-3-288-295>, EDN: ACPGNZ

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

The “service town” of Yuriev-Polsky at the end of the XVI – the first half of the XVII century

Ya. N. Rabinovich

Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

Yakov N. Rabinovich, RabinovichYN@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6204-125X>, AuthorID: 512797

Abstract. For the first time, the article examines the noble corporation of Yuriev-Polsky (the so-called “service town”) for almost a century. The main source was the tithes of 1608, thanks to which it was possible to establish which of the Yurievites took part in the Battle of Bolkhovo on April 30 – May 1, 1608. It was found out which events of the XVI–XVII centuries were attended by the service people listed in this list, as well as their ancestors and descendants, what awards they received for their service and how their career growth took place. It has been found that a significant part of the Yuriev landowners are descended from noble Novgorodians who were settled in Yurievsky Uyezd at the end of the XV century by order of Grand Duke Ivan III, as well as from “domestic Lithuania”.

Keywords: The Time of Troubles, The Court notebook, boyar lists, desyatni, A. Yu. Kabanov, the Battle of Bolkhovo, the Smolensk War, the elected nobility

For citation: Rabinovich Ya. N. The “service town” of Yuriev-Polsky at the end of the XVI – the first half of the XVII century. *Izvestiya of Saratov University. History. International Relations*, 2025, vol. 25, iss. 3, pp. 288–295 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2025-25-3-288-295>, EDN: ACPGNZ

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

В последнее время после выхода в свет в 1990-е гг. ряда статей, а затем и монографии В. Н. Козлякова об уездном дворянстве XVII в. [1, 2], исследователи все чаще стали уделять внимание «служилым городам» конца XVI–XVII вв. – местным уездным дворянским корпорациям, а не только Государеву двору. В первую очередь рассматривалось «выборное дворянство» [3, 4], которое по своему положению занимало промежуточную позицию между московским и городовым дворянством, и по которому сохранилось больше источников, но также началось изучение более низших категорий уездного дворянства (дворовых и городовых детей боярских) [5, 6]. Опубликованы многочисленные труды о дворянах и детях боярских Ярославля, Костромы, Твери, Рязани, Нижнего Новгорода, Воронежа, Великого Новгорода и др.

Нетрудно заметить, что в основном изучены уездные дворянские корпорации тех городов, которые в настоящее время стали областными центрами. К тому же, чаще всего исследователи рассматривают конкретные «служилые города» на протяжении довольно короткого периода времени, к примеру – Смутного времени [7], либо на основании лишь одного источника, какой-нибудь десятни, а что происходило с этим «служилым городом» до и после указанного времени, оставалось за пределами их изысканий.

Что же касается аналогичных «служилых городов», которые по своему составу в XVII в. не сильно отличались от вышеупомянутых, но в настоящее время превратились в скромные районные центры, то здесь ситуация складывается намного сложнее. К моменту начала Смоленской войны, по подсчетам, Е. Д. Сташевского, было около 3 тыс. представителей Государева двора и около 25 тыс. дворян и детей боярских, объединенных примерно в 100 «служилых городов» разной численности [8, с. 51–52]. Наиболее крупные дворянские корпорации в это время насчитывали свыше 1 тыс. чел. (Рязань, Великий Новгород, Кострома), от 500 до 1000 чел. (Тула, Арзамас, Галич, Ярославль, Мценск, Курск, Елец, Ливны). Около 50 «служилых городов» имели в своем составе от 100 до 500 чел., еще примерно 20 дворянских корпораций насчитывали от 50 до 100 чел. Были и более мелкие (20–50 чел.), причем находящиеся в центральных уездах, в которых также издавна существовало поместное землевладение – Лух, Старица, Воротынск, Клин, Малоярославец, Серпухов, Волок, Верея и др. С другой стороны, известны довольно значительные по численности дворянские корпорации в тех районах, где вообще не было поместий (Астра-

хань – 92 чел., Терки – 48 чел., Уфа – 36 чел. и др.).

Отдельную категорию представляют «служилые города», утратившие связь с прежними землями из-за захвата их Речью Посполитой, но по-прежнему носящие свое название, даже находясь вдалеке от родных земель (в Брянске, Рыльске, Карабчеве, Алатыре и других городах). Это смоляне, дорогобужане, беляне, невляне, северяне, почепцы, черниговцы, рославцы, стадорубцы и др.).

В настоящей статье рассмотрена дворянская корпорация Юрьева-Польского. Юрьев-польские дворяне и дети боярские являлись частью владимирского дворянства. Американская исследовательница В. Кивельсон «уделила основное внимание изучению функционирования пяти владимирских корпораций (Владимира, Суздаля, Юрьева-Польского, Шуи, Луха)» [цит. по: 2, с. 35]. Накануне Смоленской войны «служилый город» Юрьева-Польского насчитывал 124 чел. Кроме того, в Смете воинских сил 1632 г. указаны еще городовой приказчик, головы у засек – 2 чел., а также старые и отставные 17 чел. [8, с. 67].

До последнего времени исследователи почти ничего не писали о служилых людях по отечеству, дворянах и детях боярских, владельцах земель в Юрьевском уезде и не обращали внимание на то, как происходило формирование местной дворянской корпорации на территории данного уезда, испомещение служилых людей в этих местах. Нельзя не отметить, что многие потомки землевладельцев XVI в. дожили до революции, правда, значительная часть этих людей к началу XX в. уже утратила связь с прежними родовыми владениями.

Начать изучение юрьевского «служилого города» следует как минимум с Дворовой тетради Ивана Грозного, в которой можно найти имена некоторых отцов и дедов юрьевцев, указанных в более поздних документах Смутного времени. Благодаря этой Дворовой тетради выясняется, откуда появились в Юрьеве некоторые служилые люди, хорошо известные по дальнейшим событиям Смутного времени. К примеру, юрьевцы Жеребятчицы, Обуховы, Бобоедовы, Кетевы – это потомки выехавших из Литвы, видимо, во времена Василия III или Елены Глинской. Эти служилые люди в Дворовой тетради объединены под названием «литва дворовая» [9, с. 152–153].

В труде А. Л. Стениславского по истории Государева двора опубликованы несколько боярских списков. В них указаны также и юрьевцы, служившие по выбору. Так, в боярском списке 1588/89 г. приведены имена 15 юрьевцев, многие из них были участниками шведского похода

1589 г. [10, с. 232–233], а в боярском списке 1602/03 г. этот автор указал 24 юрьевца, причем только 7 прежних выборных остались в новом боярском списке, еще у четверых юрьевцев теперь служат их дети – 6 чел. (трое Феофилатьевых, два Жеребятичева и Внуков), младшие братья или племянники – 3 чел. (двою Внуковых, Акинфов), а 8 выборных юрьевцев указаны впервые (Болховский, Замыцкий, Заболоцкий, Великого, Прокудины и Мячковы) [11, с. 273–274]. Эти фамилии встречаются и в Дворовой тетради, причем, судя по отчествам, в боярском списке 1602/03 г. в основном указаны дети тех служилых людей, которые начинали службу при Иване Грозном.

В опубликованной Н. П. Лихачевым десятне новиков, поверстанных в 1596 г., приводятся имена 20 юрьевцев, впервые начавшие службу [12, с. 118–119]. Некоторые из них в Смутное время значительно поднялись по служебной лестнице. К примеру, новик 1596 г. Петр Иванович Внуков в 1607 г. уже стал выборным, а после Смуты будет переведен в состав московского дворянства. И таких примеров можно привести немало.

В 1604 г. в войске, направленном против Лжедмитрия, в передовом полку боярина В. В. Голицына было 113 юрьевцев (имена их не указаны) [13, с. 400]. А ведь это не все представители «служилого города» Юрьева-Польского, кто-то оставался в городе, находился в других местах. Так что общая численность юрьевцев была не менее 150 чел.

В боярском списке 1606–1607 гг. приводятся имена 22 выборных юрьевцев. Многие из них также указаны в боярском списке 1602/03 г., и можно заметить, как складывается их служебная карьера, как повышаются их оклады [14, с. 142].

Наибольшую информацию о служилых людях Юрьева-Польского дает десятня денежной раздачи 1608 г. служилым людям этого города. Об этой десятне было известно еще в начале XX в. В. Н. Сторожеву, но публикация ее осуществлена впервые только в 2025 г. в альманахе «Российская генеалогия» Андреем Юрьевичем Кабановым [15]. Публикатор пишет, что десятня 1608 г. – это «один из немногих сохранившихся источников» о печально известной Болховской битве, после которой отрядам Лжедмитрия II был открыт путь на Москву и в итоге был создан Тушинский лагерь [15, с. 151]. Стоит заметить, что о ходе самой битвы сохранилось немало источников, как отечественных (Новый летописец и др.), так и иностранных (Буссов, Будила, Мархоцкий и др.). Известны имена военачальников, командиров среднего звена. А вот о рядовых участниках этой битвы к настоящему времени практически ничего не было известно, и никто из исследователей этим вопросом не интересовался. Поэтому большую ценность в публикации

десятини 1608 г. представляют именно имена рядовых участников Болховской битвы – служилых людей Юрьева-Польского. Таких участников в десятне указан 61 юрьевец. А всего в результате этой публикации мы имеем имена 171 представителя служилого города из Юрьева-Польского. Некоторые из этих людей к моменту составления данной десятни уже погибли, другие были в разных «командировках» весной 1608 г. вдалеке от Болхова, третью участвовали в этом походе, но покинули место службы еще до битвы, а четвертые вообще «уклонились от этой службы» [15, с. 152].

Как обычно, первую группу служилых юрьевцев в данной десятне представляют четвертчики, которые служат по выбору или дворовому списку. Их – 19 чел. (18 – выборные, 1 – дворовый) [15, с. 154–155]. Здесь, как и в других группах служилых людей списки личного состава идут по мере убывания поместного оклада. Сложно выяснить, кто из этих четвертчиков участвовал в Болховской битве, а кто служил в это время в других местах.

В второй группе указаны юрьевцы, конкретные участники Болховской битвы, которые также служат по выбору или дворовому списку, но они получали ранее жалование с городом, хотя к моменту составления десятни некоторые из них были переведены в четвертчики (другие продолжали получать жалование с городом). Следует отметить, что в заголовке данной группы служилых людей дьяки указали только выборных, хотя речь здесь идет также о дворовых и городовых. Все эти служилые люди участвовали в Болховской битве, многие из них получили придачу к поместному и денежному окладам, причем придача к поместному окладу составляла 50 четей. Их – 61 чел. (2 выборных, 27 дворовых и 32 городовых). 7 «новых» четвертчиков из данной группы жалование не получили (они получали деньги из другой «кассы»), а остальным 54 юрьевцам было выдано в общей сложности 637 руб. [15, с. 155–163].

Что касается четвертчиков из этих двух групп (их всего 26 чел.), то трудно сказать, к какой четверти они относились (Костромской, Галицкой, Владимирской или Устюжской), в десятне это не отображено. Сведения об этом следует искать по кормленым и расходным книгам более позднего периода, но для этого надо, чтобы данное лицо сумело дожить до времени составления этих книг и имело к тому времени оклад, не превышающий 20 руб. (для Костромской чети) или 13 руб. (для Галицкой чети), потому что начальная часть этих кормленых книг, где указаны четвертчики с более высоким окладом, не сохранилась. Из 7 «новых» четвертчиков, которые «пущены в четъ» в 1608 г., известны трое (Василий и Иван Кайсаровы и Юрий Куров), которым через 5 лет был

восстановлен прежний оклад в Костромской чети (10, 12 и 15 руб.) [16, с. 35, 40, 89].

Далее в десятне представлена большая группа юрьевцев, нетчиков или бежавших со службы. Они также указаны по мере убывания поместных окладов, но им выдавалось жалование в размере пол-оклада. Среди этих людей были как дворовые (в незначительном количестве), так и городовые (в подавляющем большинстве), но выборных не было. Все они получали жалование с городом. Четвертчиков среди таких «нарушителей» не было. Их – 49 чел. (7 дворовых и 42 городовых), которые получили всего 227,5 руб. [15, с. 163–169].

Отдельную группу представляют юрьевцы, которые не планировались участвовать в этом походе к Болхову. Какая-то часть «служилого города» оставалась в Юрьеве, про них просто записано: «на службе не был», некоторые находились в Москве, были заняты на других службах. Всего в этой группе было 16 чел. (1 выборный, 2 дворовых и 13 городовых)

Также отсутствовали в походе к Болхову 10 новиков. Их поместные оклады были в пределах 100–200 чети. Всего в этих двух группах было 26 чел. (16 и 10) [15, с. 169–171].

И завершали этот десятный список служилые люди, которые умерли или погибли за время после составления прежней раздаточной десятни 7115 (1606/07) года боярином князем Иваном Михайловичем Воротынским и дьяком Добрыней Васильевым. Таких оказалось 12 чел. (1 выборный, 5 дворовых и 6 городовых), про 9 чел. окладчики сказали, что они убиты, а остальные трое умерли своей смертью, возможно, от ран, полученных в боях. [15, с. 171–172].

Таким образом всего в десятне записано 167 юрьевцев (22 выборных, 42 дворовых, 93 городовых, 10 новиков), «которые представляют 66 родов служилых людей» [15, с. 153]. В начале десятни приведены имена 6 окладчиков. Четверо из них входят в состав 1-й и 2-й групп (дворовый четвертчик Андрей Жуков; дворовый, пущенный в четью Василий Койсаров; дворовый, получающий жалование с городом Василий Стромилов и городовой Андрей Ладоженский). Как видим, среди окладчиков представлены разные категории служилых людей. Один из окладчиков – Андрей Залешанинов – нигде в списке десятни не фигурирует (ни в какой группе, ни в числе выборных, дворовых или городовых), хотя он часто выступает поручителем по службе и в деньгах. Другой окладчик – Обрам Михайлов сын Курков – это Юрий Михайлович Курков, указанный в самой десятне как дворовый с окладом 450 чети, получивший придачу 50 чети и ставший четвертчиком с окладом 13 руб. [15, с. 156]. Поручитель по 13 юрьевцам Юрий Курков (без отчества) – это и есть Юрий (Абрам) Михайлович Курков. Таким образом, в десятне записаны 168 юрьевцев, включая Андрея Залешанинова. Кроме того,

мы имеем имена еще трех юрьевцев, которые служат вместо отцов, они также указаны в десятне (ОНтонко Матрунин, Гришка Харламов, Арист Павлов). В итоге нам известны имена 171 юрьевца, некоторые из которых к моменту составления данной десятни уже погибли.

Интересно сравнить выборных, указанных в данной десятне, с выборными, отмеченными в боярском списке 1606–1607 гг. [14, с. 142]. За истекший год произошли многие изменения, хотя общее количество выборных оставалось неизменным – 22 чел. Половина из них (11 чел.) получили придачу к поместному окладу, двое выбыли (Т. И. Внуков и А. К. Замыцкий), а еще про одного сказали, что он убит (Б. И. Фефилатьев). Зато снова появились среди выборных дворян кн. Д. Д. Мезецкий и И. И. Заболоцкий, отсутствующие в предыдущем боярском списке, но указанные А. Л. Станиславским в более ранних боярских списках (1602/03 и др.), причем теперь их поместные оклады также были значительно повышены.

Можно полностью согласиться с заключительными словами А. Ю. Кабанова, сказанными во вступительной статье при публикации десятни: «Вне всяких сомнений, публикуемая десятня денежной раздачи важный источник по истории и генеалогии служилого “города” Юрьева-Польского». Далее публикатор упоминает другие опубликованные источники, касающиеся Юрьева-Польского (материалы русского архива Яна Петра Сапеги и сыскную десятню 1613 г.) и отмечает, что в совокупности с этими источниками «публикуемый документ образует комплекс актовых источников, позволяющих достаточно полно представить историю упомянутого служилого “города” в период Смуты начала XVII века» [15, с. 153].

Данная публикация десятни А. Ю. Кабановым открывает огромные возможности для изучения дальнейшей истории «служилого города» Юрьева-Польского. В свое время еще В. Н. Сторожев отмечал, что эта раздаточная десятня служилых людей Юрьева-Польского 1608 г. – единственная полная десятня данного города, в которой есть выборные, дворовые и городовые служилые люди [17, с. 115]. Остальные четыре десятни, связанные с Юрьевом-Польским, известные в то время В. Н. Сторожеву, во-первых, сохранились лишь в отрывках, они не полные, во-вторых, в них юрьевские служилые люди представлены в составе сборных списков служилых людей разных городов. Это верстальная десятня новиков мая 1604 г., десятня денежной раздачи дворянам и детям боярским разных городов после 1631 г., верстальная десятня новиков всех городов 1639 г. [17, с. 122, 127, 129] и десятня денежной раздачи 1648 г. «можаичам и Юрьева Польского дворянам и детям боярским по спискам, по особым памятям

из Разряда и по подписным челобитным, – раздачи в Москве в Галицкой четверти» [17, с. 132]. Причем ни одна из этих десятей к тому времени не была опубликована, а десятня 1608 г., указанная В. Н. Сторожевым, опубликована только в настоящее время А. Ю. Кабановым.

Известны имена 33 юрьевцев, перешедших на сторону Василия Шуйского в мае 1609 г. Об этом писали тушинские воеводы Юрьева-Польского Федор Михайлович Болотников и пан Еремей Боярский гетману Яну Петру Сапеге с просьбой срочно прислать им подкрепление [18, с. 253–254]. Все эти имена можно найти и в десятне 1608 г. Среди «изменников» записаны 3 бывших окладчика, 3 выборных, 14 дворовых и 14 городовых, а также 2 новика. Как видим, бежали в это время на сторону Василия Шуйского, если судить в процентном отношении, наиболее знатные юрьевцы, а подавляющее число молодых новиков и городовых по-прежнему поддерживало самозванца. Про выборных сказать трудно, возможно, что многие из них к тому времени уже находились в Москве, а трое выборных «изменников» просто присоединились к своим товарищам. Также наблюдаем такую картину: бежали близкие родственники, четверо Кайсаровых, четверо Кипреяновых, двое Стромиловых, родные братья Вороновы, Голодного, Корякины, Куроедовы, Прокудины.

Это бегство произошло вскоре после известных событий под Владимиром, когда город был освобожден от тушинцев отрядом нижегородцев под командованием Федора Левашова [19, с. 145–147, 238–242].

В. Н. Сторожев приводит имена 14 выборных юрьевцев в боярском списке 1611 г. Среди них – Акинфовы, Прокудины, Стромилов, Кайсаров и ряд других служилых людей, хорошо известных по многим источникам Смутного времени [20, с. 98].

В. Н. Сторожев не указал в своем списке известных десятей по Юрьеву Польскому сыскную десятню юрьевцев 1613 г., опубликованную в сборнике «Heraldica» в 1900 г. Публикаторы отметили, что данная десятня «писана с списка, каков список в 7121–1613 году прислан из Владимира с поместными оклады, за приписью дьяка Ивана Васильева». В этой десятне записаны 77 юрьевцев, из них 7 выборных, 25 дворовых, 38 городовых и 7 новиков [21, с. 26–27]. Большинство этих людей указаны в десятне 1608 г., поместные оклады их за прошедшие 5 лет выросли, некоторые служилые люди поднялись по служебной лестнице. Так, дворовый Андрей Иванович Жуков с окладом 600 чети стал выборным (700 чети). Но данная десятня неполная, вряд ли юрьевский служилый город понес такие потери, особенно среди городовых детей боярских (было в 1608 г. 93 городовых и 10 новиков, а через 5 лет указано всего 38 городовых и 7 новиков).

Некоторые юрьевцы указаны в документах Печатного приказа 1613–1615 гг. (по их челобитным), опубликованных Л. М. Сухотиным и подготовленных к печати С. Б. Веселовским. Особый интерес представляет упоминание в ноябре 1614 г. погибшего юрьевца Клементия Сеченого и его вдовы Дарьи, чей сын Григорий через 20 лет будет назначен стрелецким головой в Саратов [22; 23, с. 394].

В Кормленой книге Костромской чети приведены имена 10 юрьевцев – четвертчиков этой чети. Как уже отмечалось ранее, трое из них – это те служилые люди, которые в 1608 г. были «пущены в четь» [16, с. 1–209]. Среди четвертчиков Галицкой и Устюжской чети по кормленым и расходным книгам этих четвертей также известны юрьевцы, правда, всего 4 четвертчика [24, с. 60–188; 25, с. 308–352; 26, стб. 683–752].

Из приходно-расходных книг Разряда известны имена 6 юрьевцев, участников завершающих боев под Смоленском в 1616–1617 гг., которые служили с воеводами «Михаилом Бутурлиным, Исаком Погожим и дьяком Иваном Сафоновым до отхода, голод и нужу терпели» [27, стб 509–682].

Все эти источники позволяют выяснить боевой путь юрьевского служилого города в завершающий период Смутного времени. Юрьевцы участвовали в ополчении, освобождавшем Москву от поляков, находились в столице во время избрания Михаила Романова, участвовали в разгроме атамана Заруцкого под Воронежем (1613), в боях против воровских казаков у Васильевской слободы и Каргополя (1615), в походе против атамана Лисовского осенью 1615 г. (в войске князя Михаила Борятинского по росписи должно было быть 50 юрьевцев), в осаде Смоленска в 1616 г. (с воеводой Михаилом Бутурлиным по росписи от 16 июня 1616 г. должно было быть 36 юрьевцев), против поляков под Дорогобужем (1617) и Можайском (1618). А осенью 1618 г. юрьевцы находились в войске боярина Б. М. Лыкова («Нижегородская служба 127 году»). По книгам разрядным также можно проследить боевой путь юрьевского «служилого города» в завершающий период Смуты 1613–1618 гг., начиная с похода против атамана Заруцкого и боев под Воронежем, хотя в этих источниках имена юрьевцев не приводятся [28, стб. 94, 96].

В «Книге сеунчей» и Осадном списке 1618 г. служилых людей из Юрьева указано очень мало. Известен один из сеунчиков, отправленный в Москву после разгрома атамана Заруцкого под Воронежем – юрьевец Андрей Жуков (тот самый бывший дворовый окладчик по десятне 1608 г.) [29, 30]. Зато мы имеем довольно большой список юрьевцев из 35 чел., награжденных в Москве золотыми за участие в боях против воровских казаков в войске боярина Б. М. Лыкова в 1615 г. Всего в этом походе участвовало 44 юрьевца, но известны имена 35 чел., видимо, остальные

9 чел. были награждены раньше, возможно, что кто-то погиб [31, стб. 774–775].

При изучении «служилого города» не следует забывать и писцовые книги по Юрьеву-Польскому, начиная с 1498 г. и заканчивая второй половиной XVII в. В источниках сохранились упоминания о первых писцовых описаниях Юрьевского уезда и владельцах земель, начиная с 1498 г. Писцами были Константин Григорьевич Заболоцкий (1497/98 г.), Андрей Мятлев и подъячий Максим Трофимов (1551/52 г.), Никита Ромодановский и подъячий Семейка Александров (1563/64 г.), Федор Бегичев (1570/71 г.), Меньшой Ростопчин и подъячий Иван Акинфов (1574/75 г.), Матвей Никитич Бороздин и Басарга Федурин (1579/80 г.) [32, с. 11, 43, 64, 75, 86, 91].

Также известны дозорные книги дворцовых земель и ряда монастырских вотчин в Юрьевском уезде. Дозорщиками были Василий Старой (1576/77 г.), Елизарий Кашкаров (1577/78 г.), кн. Федор Елецкий (1588/89 г.). Все эти книги упоминаются в актовых материалах, как и некоторые владельцы земель в Юрьевском уезде [32, с. 87, 89, 113].

Сохранились писцовые книги вотчин Троице-Сергиева монастыря в Юрьевском уезде писцов кн. П. Б. Ромодановского и кн. А. И. Стадорубского (1558–1559 гг., № 254), Я. П. Вельяминова (1593–1594 гг., № 913). В скобках здесь и далее указаны годы описания и номера единиц хранения. В этих книгах также указаны многие Юрьевские помещики, чьи земли потом перешли монастырю, либо они были соседями монастырских вотчин [33, с. 21, 66].

За первую половину XVII в. сохранились подлинники или в копиях XVIII в. несколько писцовых и межевых книг всего Юрьевского уезда или отдельных станов, а также дозорных книг самого Юрьева-Польского. Дозорщиками Юрьева-Польского были И. Ф. Ергольский (1613, № 913), С. М. Уваров (1623, № 913), а писцами и межевщиками в уезде – Ф. А. Скрябин (1630, № 537, 914) и Г. А. Шехонский (1645–1647, № 72, 538, 608, 610, 916, 952) [33, с. 7, 41, 45, 66, 68].

По этим писцовым книгам, а также по «Актам служилых землевладельцев» [34–37], «Актам феодального землевладения и хозяйства» и другим актовым материалам можно выяснить, из каких мест первоначально были переселены служилые люди в Юрьев-Польский уезд, их генеалогию, состав семьи, родственные связи, дату кончины. Многие из юрьевцев Смутного времени были потомками знатных новгородцев, как например, Феофилатьевы, Кипреяновы, Исаковы, Иевлевы, Есиповы и другие, которые были переселены в Юрьевский и соседние Владимирский и Сузdalский уезды Иваном III в 1480-е гг. Известны споры между этими новгородцами (бывший тысяцкий Есип Максимов) и их соседями, монастырскими троицкими старцами,

в 1480-е гг. о границах земель (Кучецкая земля в Юрьевском уезде) [38, с. 395].

Юрьевцы, служившие по выбору, указаны в «подлинных» боярских списках 1626–1629 гг. В 1626 г. выборных юрьевцев было 9 чел., а в последующие годы – 12 чел. Один выборный юрьевец (Петр Иванович Внуков) за эти годы перешел в состав московского дворянства, но одновременно появились новые 4 выборных. Один из них – известный деятель Смутного времени Иван Афанасьевич Шевырев, который ранее был дьяком [39, с. 67, 155–156, 231–232, 314–315]. По сравнению со Смутным временем количество выборных юрьевцев резко сократилось. Многие выборные, указанные в 1607–1608 гг., погибли, а их дети перешли, как и П. И. Внуков, в состав Государева двора (Акинфовы, Феофилатьевы и др.).

В. Н. Козляков опубликовал в одном из выпусков альманаха «Российская генеалогия» имени примерно 7500 дворян и детей боярских из 35 уездов. Здесь мы найдем наиболее полный список юрьевских служилых людей по состоянию на середину 1630-х гг. В. Н. Козляков указывает, что для Юрьева-Польского основным источником для выяснения «служилого города» 1630-х гг. являются смотренные и «подлинные» списки 145 (1636/37) г. Благодаря данной публикации стали известны имена 134 юрьевцев, в том числе 15 выборных, 28 дворовых, 56 городовых, 8 новиков и 27 недорослей. Некоторые из этих юрьевцев испомещены в других уездах (Костромском и Мосальском), один из городовых умер в 145 г., о другом вести нет, вместо третьего служит его сын, кто-то – увенчен, на службе не будет. Многим недорослям в 1636 г. было от 4 до 8 лет [40, с. 273–710]. Один из выборных – Григорий Клементьевич Сеченый – указан головой у стрельцов на Саратове. Этот стрелецкий голова до настоящего времени не был известен саратовским краеведам, ничего о нем не писал А. А. Гераклитов, при упоминании воеводы кн. И. Ф. Шаховского, хотя ссылался в своем списке воевод на «Роспись служилым людям по области Казанского дворца на 7146 год». Между прочим в этой росписи говорилось: «На Саратове воевода кн. Ив. княж Федоров с. Шаховской, послан во 145-м г. в августе. Голова у стрельцов Юрьева Польского Григ. Сеченой, послан во 144-м г. в августе...» [41, с. 460].

Ранее в Смете воинских сил 1631 г. было указано 126 юрьевцев, которым «по разбору 138 году Государево денежное жалованье дано на Москве для службы». В другой Смете 1632 г. эти юрьевцы разбиты по статьям (в зависимости от величины жалования). 1-я статья – 31 чел., 2-я – 53 чел., 3-я – 40 чел., всего 124 юрьевца [8, с. 51–52; 42, с. 20].

Видимо большие потери юрьевцы понесли во время Смоленской войны, ведь в 1631 г.

когда составлялась Смета воинских сил, недоросли и большинство новиков, указанных в списке 1636/37 г., в эту Смету не включались.

Сведения о многих юрьевцах, а также о воеводах и других начальных людях Юрьева-Польского имеются в разрядных записях и многочисленных актовых материалах, опубликованных в ряде сборников документов (СГГД, ААЭ, АИ, ДАИ, АМГ, АЗР, АЮБ и многих других).

К сожалению, такой работой по истории «служилого города» Юрьева-Польского до настоящего времени занимались недостаточно. Аналогичная ситуация, за небольшим исключением, наблюдается по изучению служилых людей многих других малых городов нашей страны (достаточно сравнить с хорошо изученными дворянскими корпорациями Великого Новгорода, Пскова, Нижнего Новгорода, Рязани, Ярославля, Костромы, Твери, Владимира и некоторых других городов). Настоящая статья может послужить основой для дальнейшей работы по отдельным «служилым городам» конца XVI – первой половины XVII в.

Список литературы

1. Козляков В. Н. Служилый «город» Московского государства XVII в. Ярославль : Изд-во Ярославского гос. педаг. университета, 2000. 208 с.
2. Козляков В. Н. Служилые люди России XVI–XVII веков. М. : Квадрига, 2019. 544 с.
3. Павлов А. П. Выборное нижегородское дворянство в первой половине XVII в. // Мининские чтения. Труды участников международной конференции. Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского (24–25 октября 2008 г.) / отв. ред. О. С. Аржанова. Н. Новгород : Редакционно-издательский отдел Центрального архива Нижегородской области, 2010. С. 417–428.
4. Лисецев Д. В. Костромские выборные дворяне рубежа XVI–XVII вв. // Российская история. 2013. № 6. С. 111–128.
5. Ершов В. Е. «Служилый город» Мурома в первой половине XVII века. Муром : ИПЦ Муромского института (филиала) Владимирского государственного университета, 2010. 59, (6) с.
6. Ляпин Д. А. Дворянство Елецкого уезда в конце XVI–XVII веках: историко-генеалогическое исследование. Елец : Елецкий государственный университет, 2009. 374 с.
7. Молочников А. М. Смоленский служилый город в Смутное время (1605–1612) : автореф. дис. ... канд. исторических наук. СПб., 2014. 29 с.
8. Смета военных сил Московского государства на 1632 год (Сметной список 140-го году) / сообщ. Е. Сташевский // Военно-исторический вестник. 1910. № 9–10. С. 49–85.
9. Тысячная книга 1550 г. и Дворовая тетрадь 50-х годов XVI в. / подгот. к печати А. А. Зимин. М. ; Л. : Изд-во Акад. наук СССР, 1950. 456 с.
10. Станиславский А. Л. Боярский список 1588–1589 годов // Труды по истории государева двора в России XVI–XVII веков. М. : РГГУ, 2004. С. 202–248.
11. Станиславский А. Л. Боярский список 1602–1603 годов // Труды по истории государева двора... С. 258–291.
12. Десятня новиков, поверстанных в 1596 году / публ. Н. П. Лихачева // Известия русского генеалогического общества. СПб. : Типография «Сириус», 1909. Вып. 3. С. 113–209.
13. Станиславский А. Л. Роспись русского войска, посланного против самозванца в 1604 году // Труды по истории государева двора... С. 366–428.
14. Боярский список 1606–1607 гг. с указанием об участии в боевых действиях против восставших // Народное движение в России в эпоху Смуты начала XVII века (1601–1608) : сб. документов / отв. ред. Н. М. Рогожин ; Ин-т российской истории. М. : Наука, 2003. № 39. С. 132–155.
15. Важный источник по истории Смутного времени: Десятня денежной раздачи по Юрьеву Польскому 1608 года / гл. ред. А. В. Матисон ; публ. А. Ю. Кабанова // Российская генеалогия : научный альманах. Вып. 20. М. : Старая Басманская, 2025. С. 151–175.
16. Кормленая книга Костромской чети 1613–1627 годов : в 39 т. / публ. А. Н. Зерцалова // Российская историческая библиотека (РИБ). СПб., 1894. Т. 15. С. 1–209.
17. Сторожев В. Н. Опись десятень XVI и XVII веков // Описание документов и бумаг, хранящихся в Московском архиве Министерства юстиции (описание МАМЮ). Книга 7. Отдел 2. М. : Типо-литография Т-ва И. Н. Кушнерев и К°, 1890. С. 64–176.
18. Отписка Юрьево-Польского воеводы Федора Болотникова и пана Еремея Боярского гетману Сапеге, о присылке к ним ратных людей на помощь, по случаю предстоящей опасности от Владимицев, и Роспись Юрьевских дворян и детей боярских, отложившихся от Самозванца. 1609, май // Акты исторические, собранные и изданные Археографическою комиссию : в 5 т. Т. 2. (1598–1613 гг.). СПб. : Тип. Экспедиции заготовления гос. бумаг, 1841. № 216. С. 253–254.
19. Кабанов А. Ю., Рабинович Я. Н. «Прямые» и «кривые» Смутного времени в России. М. : Квадрига, 2022. 508 с. ил. (Историк: прямая речь).
20. Сторожев В. Материалы для истории русского дворянства: Боярский список 119-го году, сочинен до московского разорения при Литве с писма думного дьяка Михаила Данилова // Чтения в Обществе истории и древностей российских (ЧОИДР). 1909. № 3 (230). С. 73–103.
21. Десятня Юрьевская 1613 г. // Шапошников Н. В. Heraldica. Исторический сборник. СПб. : Паровая скоропечатня Г. П. Пожарова, 1900. Вып. I. С. 26–27.
22. Первые месяцы царствования Михаила Федоровича (Столицы Печатного приказа) / под ред. Л. М. Сухотина. М. : Синодальная типография ; Издательство Императорского ОИДР при Московском университете, 1915. 240 с.

23. Документы Печатного приказа (1613–1615 гг.) / сост. акад. С. Б. Веселовский ; отв. ред. Б. В. Левшин ; РАН отд. истории. Архив РАН. М. : Наука, 1994. 479 с.
24. Кормленая книга Галицкой Четверти 7121–25 гг.: Четвертчики Смутного времени. 1604–1617 гг. (Смутное время Московского государства) / под ред. Л. М. Сухотина // ЧОИДР. 1912. Кн. 2, вып. 9. С. 60–188.
25. Кормленщики Галицкой четверти, их оклады и службы в Смутное время (отрывки): Четвертчики Смутного времени. 1604–1617 гг. (Смутное время Московского государства) / под ред. Л. М. Сухотина // ЧОИДР. 1912. Кн. 2, вып. 9. С. 308–352.
26. Расходная книга Устюжской чети 127 г. // РИБ : в 39 т. Т. 28 : Приходно-расходные книги московских приказов: М. : Синодальная типография, 1912. Стб. 683–752.
27. Приходно-расходная книга Разряда 125 г. // РИБ : в 39 т. Т. 28 : Приходно-расходные книги московских приказов. М. : Синодальная типография, 1912. Стб. 509–682.
28. Книги разрядные по официальным оных спискам, изданные II-м Отделением Собственной ЕИВ канцелярии : в 2 т. Т. 1 (1614–1627). СПб. : В Тип. II отдения Собственной ЕИВ канцелярии, 1853. XV, II с., 1380 стб.
29. Книга сеунчей 1613–1619 гг. // Памятники истории Восточной Европы: Источники XV–XVII веков : в 9 т. Т. 1 : Книга сеунчей и документы разрядного приказа о походе Лисовского / отв. ред. Б. Н. Флоря. М. ; Варшава : Археографический центр, 1995. С. 19–98.
30. Осадный список 1618 г. // Памятники истории Восточной Европы : в 9 т. / сост. Ю. В. Анхимюк, А. П. Павлов. М. ; Варшава : Древлехранилище, 2009. Т. 8. 692, (1) с.
31. Приходно-расходные книги 7121–7127 гг. золотых и золоченых денег в Разряде // РИБ : в 39 т. Т. 28 : Приходно-расходные книги московских приказов. М. : Синодальная типография, 1912. Стб. 753–810.
32. Каталог писцовых описаний Русского государства середины XV – начала XVII века / сост. К. В. Баранов. М. : Древлехранилище, 2015. 124 с.
33. Российский государственный архив древних актов. Ф. 1209. Поместный приказ, Вотчинная коллегия и Вотчинный департамент (объединение фондов). Оп. 1. Ч. 1. 94 с.
34. Акты служилых землевладельцев XV – начала XVII века : в 4 т. / сост. А. В. Антонов, К. В. Баранов. М. : Археографический центр, 1997. Т. 1. 432 с.
35. Акты служилых землевладельцев XV – начала XVII века : в 4 т. / сост. А. В. Антонов. М. : Памятники исторической мысли, 1998. Т. 2. 608 с.
36. Акты служилых землевладельцев XV – начала XVII века : в 4 т. / сост. А. В. Антонов. М. : Древлехранилище, 2002. Т. 3. 680 с.
37. Акты служилых землевладельцев XV – начала XVII века : в 4 т. / сост. А. В. Антонов. М. : Древлехранилище, 2008. Т. 4. 632 с.
38. Указная грамота великого князя Ивана Васильевича о досмотре меж троицкой Кучецкой земли, в Юрьевском уезде, нарушаемых новгородцем Есипом Максимовым. 1585–88 гг. // Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV – начала XVI в. : в 3 т. / отв. ред. Б. Д. Греков. М. : Изд-во АН СССР, 1952. Т. 1. № 520. С. 395.
39. «Подлинные» боярские списки 1626–1633 годов. Сборник документов / сост. Е. Н. Горбатов. М. : Древлехранилище, 2015. 736 с.
40. Служилые «города» Замосковного края и «от Литовской Украины»: указатель состава дворян и детей боярских по десятням и спискам 1620-х – 1630-х годов // Российская генеалогия: научный альманах / гл. ред. А. В. Матисон ; сост. В. Н. Козляков. М. : Старая Басманская, 2021. Вып. 10. С. 273–710.
41. Порфириев С. И. Роспись служилым людям по области Казанского дворца на 7146 год // Известия Общества археологии, истории и этнографии при Императорском Казанском университете. Казань : Типография Императорского университета, 1912. Т. 28, вып. 4–5. С. 456–467.
42. Сметный список 139 году // Временник Императорского Московского общества истории и древностей Российских. 1849. Кн. 4. Смесь. С. 18–51.

Поступила в редакцию 21.02.2025; одобрена после рецензирования 29.03.2025;
принята к публикации 12.04.2025; опубликована 29.08.2025

The article was submitted 21.02.2025; approved after reviewing 29.03.2025;
accepted for publication 12.04.2025; published 29.08.2025